

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

ПЕСНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой отечественной войны наша песенная культура развивается и крепнет, продолжая традиции русского народного творчества. Это искусство, вдохновленное коллективными усилиями многих советских композиторов, в грозной военной обстановке доказало свое право на любовь широчайшего масс. Верный друг и спутник советского человека, песня — на фронте и в тылу — стала неотъемлемой частью жизни сражающегося народа.

Уже в первые дни войны на весь мир прозвучала замечательная песня — «Священная война». А. Александрова и В. Лебедева-Кумача. Этически величавая, суровая и лаконичная, она выразила самые сильные чувства народа — беззаветную любовь к отчизне, благородную ненависть к арагу-захватчику, несокрушимую волю к борьбе за счастье и свободу родной земли.

За «Священную войну» последовали тысячи других песен. Они создавались во всех братских советских республиках композиторами, профессионалами, народными певцами, актёрами, артистами; они создавались в трудах на передовых линиях фронта.

Среди них были геройские, лирические и щуплые, торжественные песни, всенародной славы и едкие катары на Гитлера и его приспешников, песни о боевых подвигах и самоотверженной труде, о фронтовой, кровью скрепленной, дружбе в одном доме; песни о спадах и горе, песни мщения; песни походно-строевые и интимные, эстрадные, предназначенные для исполнения профессионалами, и те, какими каждый сможет стать сам... Разумеется, не все эти песни были равно хороши. Но лучше из них прочно укоренились в массовом музыкальном обиходе, завоевали сердца советских людей.

Война изменила характер песни. В писенное творчество вошли новые темы, новые чувства, новые образы. В песне зазвучали с новой силой интонации героической решимости, гнева, скорби в той особой нежности, во всему родному, какая родилась от сознания опасности, нависшей над родиной. Шире, богаче, разностороннее стал поэтический и музыкальный словарь песни; кое-что является здесь привнесено-новаторским, многое возникает из того же, что было в русской песенности, что раньше мало замечалось или слабо культурнировалось нашими композиторами, об опасностях, которые

война изменила характер песни. В писенное творчество вошли новые темы, новые чувства, новые образы. В песне зазвучали с новой силой интонации героической решимости, гнева, скорби в той особой нежности, во всему родному, какая родилась от сознания опасности, нависшей над родиной. Шире, богаче, разностороннее стал поэтический и музыкальный словарь песни; кое-что является здесь привнесено-новаторским, многое возникает из того же, что было в русской песенности, что раньше мало замечалось или слабо культурнировалось нашими композиторами, об опасностях, которые

составляют основу культуры народа, оставшемся в тылу.

Не случайно еще до войны главное место в музыкальном быту народа заняла торжественная, подобная радостному ритму, «Лесия о родине». И. Дунаевского и широко известная «Песня о Сталине» Л. Ревуцкого. Необычайный успех песен А. Александрова, корнями своими уходящих вековыми традициями русского армянского пения, песен В. Захарова (в частности «И кто его знает»), белорусской песни Любана «Будьте здоровы» далеко не всеми был своевременно понят и оценён по достоинству.

Вокна, с необычайной силой обновившие чувство национальной гордости советских людей, еще настойчивее выдвигают проблему народности массовой песни. Народность эту не следует трактовать узко, Старинная крестьянская «Город воровъ», и сибирский «Ермакъ», матросские «Раскинулось море широкое и широкородное», «Крутился, вертился шир голубой», песни о гражданской войне — «По полонинам и по взгорьям», «Жаковъ», — эти, различные по теме, стилю, жанру произведения — были тесно связаны с жизнью широких масс народа, с их мыслями и чувствами.

На широком фундаменте народного творчества созданы лучшие песни Отечественной войны: сервьезная, выросшая из стародавних фольклорных корней, лирико-этическая «Куда б ни шёл, ни ехалъ» В. Захарова, и задорная «Есть на свете хороший городок» Т. Хренникова, лирически-зажигательная «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого и геронко-лирическая «Песня о пяти морях» В. Белого и окорбная «Песня о Днепре» М. Франклина.

В массовой песне военной эпохи отразился широкий и многокра-

Накануне смотра художественной самодеятельности

Через месяц начнется всесоюзный смотр художественной самодеятельности, проводимый ВЦСПС и Комитетом по делам искусств.

Оргкомитет смотря провёл большую работу по отбору репертуара, действует расширение шефства мастеров искусства над отдельными самодеятельными коллективами, разослав инструкторов и специальную литературу в помощь комиссиям, проводящим смотр на местах.

Московские издательства готовят к смотру специальные выпускники художественной и музыкальной литературы. Массовым тиражом от 10 до 100 тысяч экземпляров — выйдет в Музгизе 30 песен народов СССР. Специальная репертуарная библиотека — сборники отрывков и сцен из классических и современных произведений, одинаковых пьес, народных песен с текстами и музыкой — подготовлена издательством «Искусство». «Молодая гвардия» издает сборник «Чтец-декламатор». Профиздат — сборник произведений для эстрады.

Все темы, выявленные сегодняшней жизнью и борьбой советского народа, открыты для массовой песни. Важно только, чтобы и в большой теме поэт и композитор говорили о самом главном, чем живут сейчас советские люди, а не в мелочи, не о пустых случаях, случайном и побочном. Между тем некоторые композиторы, опекуяя на потребности в лирическом искусстве, создают песни поверхности, в которых глубина чувства и мысли подменена сентиментальностью, слаженностью, «надрывом». Подобные композиторы непрерывно сослаются на успехи, который их песни имеют у слушателей. Однако они забывают при этом о своей ведущей роли «инженеров человеческих душ», художников-апитаторов, чей сиятельный долг — содействовать мобилизации духовных сил народа для борьбы с ящиков врагом.

Песня, дающая бойцу минуту отпуска, напоминающая ему о дорогом и близком, оставшемся в тылу, — разумеется, необходима. Но требуется большая тактическая и визуальная композиторов, чтобы такая песня не скапливалась в сентиментальной башне.

Некоторые композиторы забывают ответственные и трудные, но блестящие темы борьбы, доблести, самоотверженности, либо решают эти темы без достаточного творческого проникновения в их сущность.

Разумеется, попытка выразить большие образы и чувствамелкими художественными средствами зачастую обретена на неудачу. Встречаются песни, где тема большого общественного значения выражена какими-либо банильными вальсами, представляющими перепев «чувствительных» интонаций, никакого отношения к теме, к существу, не имеющим. Некритическое отношение к художественной форме обнаруживается во многих песнях последнего времени. Подобные случаи свидетельствуют о художественной нечестности отдельных композиторов, об опасностях, которые

затрагиваются на фронте.

ФРОНТОВАЯ БРИГАДА КИРГИЗСКИХ АРТИСТОВ

Сегодня на г. Фрунзе в Москву приезжает фронтовая бригада, возглавляемая народным артистом Киргизской ССР Аширали Боталиевым. В составе бригады: акын Адамкулов, сазлычный артист Муса Бастов, артисты Темирбеков, Клинический, Ерханбасов, Мусимбеков, Парчес, Хайдарбергенова, Шумов, Мирмылов.

Вместе с фронтовой бригадой в Москву приезжают народные артисты Сайра Киргизова, Айдар Куттубаева, Салыкай Карапасов, Атай Огонбеков и др. В ближайшее время в столице будут организованы вечера киргизского искусства.

Армейская конференция молодых писателей

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМИИ (По телефону от наш. корр.). Арсенал нашей родины, кующий победу над фашизмом, Урал живет напряженной творческой жизнью. Ученые, писатели, художники, артисты обрели на Урале новую художественную тему. Тема эта — героями труда во имя победы.

Старинная прозаика Урала воспресла в произведениях знаменитого уральского сказочника П. Бажова, в сказках И. Карнауховой. Она живет в поэмах Вас. Каменского (и в несправедливо недопечатанных критикой, глубоко поэтическим либретто оперы «Емельян Пугачев»). Сезионный день стадинского Урала показан в стихах А. Адамкулова, сазлычном артисте Ф. М. Слонимского, А. Караваевой, М. Слонимского, А. Гладкова, Н. Ляшко, Б. Рябинина и др. Поэтому большой интерес привлекала сочиненная на Урале межобластная научная конференция, посвященная обсуждению того, как отражено в художественной литературе настящее и прошлое Урала. Цель конференции — обобщить богатый опыт литераторов и писателей, постоянно живущих на Урале, и тех, кто работает здесь в дни войны.

На конференции, открывшейся 13 июня в Молотове, присутствуют писатели, учены, критики. В программе обсуждения включено ряд работ об Урале в художественной литературе прошлого.

С Уралом связано творчество Мамина-Сибиряка, Решетникова, Мельникова-Печерского и других русских писателей. Проф. Е. Богослов в своем докладе показал, насколько глубоко затронуты в творчестве Мамина-Сибиряка важнейшие темы народной жизни. В Будрин посвятил свой доклад Ф. Решетникову — талантливому художнику уральской жизни 50—60-х годов.

Центральное место на конференции заняло обсуждение творчества П. Бажова.

С большим интересом проплыли собравшиеся доклад Л. Сокирко «Творчество Бажова». Анализирована сказка «Бажов», докладчик показы-

лives живописцев и графиков — П. Соколов-Скаля, Курынкисы, Д. Шмаринов, В. Корецкий, В. Иванов, А. Кокорин, И. Тондзе, В. Серов, Ф. Антонов, В. Одинцов и другие. Представляя различные творческие направления, эти художники внесли в плакат большую свежесть и разнообразие, обогатив его язык.

Отмечены значительные достижения нашего агитискусства, участники совещания были далеки от самоуспокоенности: основное внимание совещания сосредоточило на критике недостатков, на выяснении причин, тормозящих развитие

литературных и графических школ на Урале.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни, о тематике и жанрах, новых песен, об основных недостатках нашего письменного творчества и о методах пропаганды массовой песни.

На совещании обсуждались вопросы о народности советской массовой песни,

Основное направление всей национальной агитации в действующем флоте дали исторические приказы и доклады товарища Сталина. Главной целью и содержанием этой агитации всегда была пропаганда героизма, воспитание чувства любви к родине и ненависти к гитлеровским захватчикам.

С первых же дней войны мы пробовали делать нечто вроде московских «Окон ТАСС», но обстановка продиктовала иные формы. Нам нельзя было ждать, когда краснофлотцы придут к нашим плакатам. Все бойцы были заняты на своих кораблях или батареях. Нужно было туда бросать всю наглядную агитацию. С первых же дней войны понадобились поэтому небольшие, портативные плакаты и листовки.

Затем на помощь нам пришел морской флот. Прежде начали вырезать плакатные клише из линолеума на Ханко. Впоследствии выпуск плакатов был организован в Кронштадте. Здесь они печатались в одну краску с последующей полиграфической вручкой. На Северном флоте выходила серия плакатов «Гарант»; она также печаталась с линолеумом, но в три-четыре цвета.

На флоте художнику предъявляются требования конкретности и правдивости, оперативности и убедительности.

Формы популяризации героя очень разнообразны. Самая распространенная — плакат, посыпанный боевым счету отдельных соединений или отдельных творческих групп.

В этом отношении интересен пример балтийских лётчиков. Из боевой операции вернулись лётчики, потопившие вражеский транспорт. На другой день в их части были созданы плакаты: монтажи портретов летчиков, тексты, описывающие подвиги, и фотографии немецкого транспорта в момент взрыва и в момент погружения его в воду. Художники использовали для плаката слеланные стрелками-радистами снимки горящего транспорта. Сила воздействия такого плаката огромна.

Большую роль в пропаганде героями играют портреты отличившихся краснофлотцев и командиров.

На Балтике к этой работе были привлечены крупные художники — Верейский, Павлов и др. Портреты их работы используются в плакатах и листовках, в альбомах героев части или корабля и на выставках. Недавно на «Балтике» стали выпускать автографии — в пять красок — о боевой истории Балтийского флота в Отечественной войне. Это очень нужное дело. Вышедшие в свет автографии художников Бони, Непринцева и Трескина показывают участие Балтфлота в прорыве блокады Ленинграда, первые морские бои, героев Ханко.

Из редакционной почты

Читатели-фронтовики о новых книгах

Высокие художественные достоинства, жизненная правдивость и публицистическая заострённость недавно опубликованных глав из романа М. Шолохова «Они сражались за родину» привлекли к нему живой интерес читателей-фронтовиков. Красноречивая газета «На разгром врага» напечатала ряд материалов, посвященных новой работе писателя.

Сержанты М. Караваев и В. Глинский, младший сержант Д. Быков, красноармеец А. Манышев в статье «Продано сражаться за родину» подчеркивают, что Шолохов хорошо показал, как в суворой школе войны закаливаются дух и воля солдата, как растет его военное мастерство.

Красноречивец Д. Мозалевский в статье «Ты — солдат, будь же тверд духом!» пишет:

«Нет сомнения, что новый роман Шолохова сильно заинтересует нашего бойца-читателя, всякого воина, ныне борющегося за счастье народа. Многие могут увидеть себя в Николае. Каждый из нас в свой время был им, если не полностью, то частично. Шолохов поможет своим произведениям окрепнуть такому человеку, поможет многим бойцам и командирам прочно ориентироваться в сложных

ВОЙНА И КУЛЬТУРА

Один из персонажей толстовского романа «Хмурое утро», верный спутник героя, её рыцарь и Саню Паню, Кузьма Кузьмич Недорев, в хороший эпоху живописную минуту своего странствования по дорогам гражданской войны, оглянулся на происходящее вокруг, «бунтуя вспоминая в страницу какой-то удивительной повести». Вот как выражает он свое чувство, — непосредственное восхищение родным народом:

«...Его показать бы да нашей интеллигенции? А? Это — сортир, не рассказанный. Ай-ай-ай... Побасники про него складывали — и терпеливенный-то, и ленивенный-то, и болонский-то... А он зов каковой... По плюс в тумане стоит, грязь и уменьшилось, всю судьбу свою понимает, они всплыли в плавающие починки... Тут такие силицы проплыли, и затянули руки, — ни в одной истории еще не написано...»

Далеко не в первый раз, являясь очевидцем большого исторического события или движения, русский человек любуется открывшейся перед ним широкой картиной, ее размахом и смыслом.

Сегодня, когда решается судьба России, и всего мира, нам надо всмотреться вокруг себя, и в мышлении, и, по возможности, в завтрашний день, — всмотреться со всем беспристрастiem людем, уверенным в своем историческом бытии.

Враг стоит не только у ворот наших городов, он стоит у ворот всей нашей культуры. Пользуясь фантастической филологией, мы издавна пытались соорудить ящик равенства, похожий на перекладины висячего столба: Slaven-Sklaven. Они производили ими славян, язы, в котором звучат Слава и Слово, от латинского слова *slavus*, то есть раб (*Slavus* — раб). Сегодня практика фантастической словоложи показала, какие прямые и гнусные выводы сделаны из этой филологии. Выводы эти: сотни тысяч советских людей, русские, украинцы, белоруссы, с бирками на шее — де-

«В освобожденном селе»

Художник А. КОТУХИН. Шкатулка. Палех 1943 г.

С. ГЕРАСИМОВ Театр Красной Армии

Театр Красной Армии в последние годы завоевывает все более широкие симпатии советского зрителя. Обясняется это тем, что театр Красной Армии в любых условиях не снижает высокой требовательности выступления отдельных соединений или отдельных творческих групп. С этого момента и расцвел там сатирический театр. Требовали, чтобы в газете каждый день был отдел юмора. Случилось, что три дня большинство выступлений отдельных соединений или отдельных творческих групп были заняты сатирическими выступлениями.

Сейчас во время войны, в условиях эвакуации, театр нашел в себе новые силы для совершенствования и роста. Искусство Театра Красной Армии, не первый взгляд, чрезвычайно простое, потому, что сюжеты выступлений отдельных соединений или отдельных творческих групп не страдают от этого ни в малейшей степени, и именно на этом примере легче всего расставить тот основной принцип, который уже лежит в основе театра Красной Армии.

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

какой-нибудь ехидной записке в редакции: «Мы здесь не уываем, а Гангут что же третий день не смеется?» (дело называется «Гангут смеется»).

Сатирический театр, как и все прочее, требует убедительности и правдивости. Художникам-фронтовикам необходимо избегать пустого зуза и баухальства.

Им также надо стремиться к максимальной конкретности.

Много спорят о графическом языке пластика. Ясно, что графическая трактовка пластика для улицы и пластика, скажем, для корабля или землянки должна быть различной. В землянке и на корабле, мне кажется, нужен пластик скорее иллюстративного характера, который не надлежал бы рассматривать.

Нужно приложить все силы к тому, чтобы ни один пластик не был пустым, холстом, выстрелом,

